

Вили — сын Борра и Бестлы, средний брат Одина и Ве.

Ве — сын Борра и Бестлы, младший брат Одина и Вили.

Тюр - Бог войны, а иногда и правосудия. Его описывают как сына Одина или Хюмира (йотуна), которому Фенрир Локасон откусил руку.

Одр - «Божественное Безумие, неистовый, яростный, неистовый, страстный» и «бешенный» - муж Фрейи и отец Хносса и Герсеми, потенциальная ипостась Одина

Идавёдль — место встречи богов — дворец.

Стук в дверь прервал его, казалось, тщетные поиски, и Локи откинулся в кресле, удрученный.

"Войдите", - позвал он.

"Доброе утро, ваше величество", - сказала Ливунн, открывая дверь.

Войдя в комнату, она окинула взглядом захламленный стол и оценила то, что смогла разглядеть в его лице. Увиденное ей явно не понравилось: Локи уловил легкое сужение ее глаз и прерывистое подрагивание губ. Это заставило его самого слегка скривить губы, и он не мог не представить, как она делает то же самое, даже если бы здесь сидел его отец. Он почти желал, чтобы это было так, просто чтобы посмотреть, что Один сделает с ней. Его отец, конечно, не привык, чтобы с ним так обращались.

Кроме матери, конечно.

"Ливунн, - поприветствовал Локи, скорее услышав, чем увидев суматоху в коридоре за ее спиной. "Пора завтракать?"

"Возможно, рановато, но я слышала, что у тебя первым делом заседание Высшего совета, и хотела убедиться, что у тебя достаточно времени, чтобы поесть, учитывая, что ты не спал".

Локи едва не фыркнул от прозвучавшего в ее голосе неодобрения, но вместо этого лишь махнул рукой в сторону диванов и низкого столика перед ними. Ливунн приказала все принести, и Локи слегка покачал головой, а затем провел рукой по лицу. Конечно, его личная служанка знала его расписание на день, она вряд ли была некомпетентна, и, несмотря на то что она укоряла его за недосыпание, он не сомневался, что и она спала не так много, как следовало бы. Не учитывая того, как поздно она покинула его покои прошлой ночью и как, должно быть, получила информацию о его планах на день после этого.

Похоже, они оба будут лишены сна до тех пор, пока Один не очнется от своей дремоты. Ирония

ситуации не покидала его.

Не дожидаясь, пока его позовут, Локи поднялся на ноги и потянулся, после чего подошел к одному из диванов. На маленьком столике не было причудливого набора блюд, скорее несколько небольших, на самом большом из которых лежал омлет с овощами и мясом. Рядом стояла тарелка поменьше со свежееиспеченным хлебом и еще одна с фруктами и йогуртом.

Было почти облегчением увидеть один из своих обычных завтраков, а не тот причудливый набор, который, несомненно, собирались приготовить и отправить на кухню. Хотя по утрам у него всегда был здоровый аппетит, и он не любил пропускать нарушение ночного поста, но в данный момент что-то обычное было очень желанным, и он снова молча поблагодарил Ливунн. Она была по-своему сокровищем, и он не мог поверить, что никто в его семье до него не взял ее в личные слуги.

Когда Локи сел, рядом с ним поставили кувшин с соком джоджо, но чая не принесли. Вместо этого Ливунн перешла к чайнику и коробке, которые она принесла в кабинет накануне.

"Ванир цветет как обычно, мой сеньор?" спросила Ливунн.

Локи покачал головой, беря в руки тарелку с омлетом. "Нет, не сегодня. Я возьму лист королевы".

Это было старинное асгардское варево, названное так из-за того, что жена Бури не могла начать день без него. Губы Ливунн слегка дрогнули, но она сделала то, о чем ее попросили. Несомненно, она была недовольна тем, что ему нужно так много кофеина в столь ранний час, но он должен был быть как можно бодрее и для заседания Высшего совета, и для аудиенции с леди Сиф и Тремя воинами. Если они действительно собирались совершить предательство, он хотел, чтобы именно эта встреча прошла как надо, чтобы у них не было возможности избежать справедливого наказания за это.

Мысль о том, что они будут делать это в одиночку (и что Тор, вероятно, будет бороться за это, как он всегда делал, когда им грозили неприятности из-за их действий), убила аппетит Локи, но он заставил себя продолжить есть. Он и так не спал, а тут еще на него давили, магическое ядро и психика были разрушены, и он не мог позволить себе не есть. Без риска сорваться, и где тогда будет Асгард?

Дядя Вили не был в его представлении подходящим регентом, не говоря уже о постоянном короле, если Один так и не поправится. Не говоря уже о том, что это стало бы дополнительным стрессом для его матери, поскольку ее внимание было бы разделено между Один и им самим, а также беспокойством о Торе и правлении дяди Вили. И все это без учета того, как это будет выглядеть для врагов и союзников Асгарда.

Даже с ним на троне они выглядели слабее и неорганизованнее, ведь он не был прямым

наследником, а Тор должен был взойти на трон Одина еще вчера.

"Вот, ваше величество, - сказала Ливунн, поставив перед ним чай. "Может быть, вам нужно что-нибудь еще?"

"В данный момент нет, спасибо, Ливунн", - ответил Локи.

Она отступила назад и встала рядом с другим слугой и двумя эйнхериями, которые вошли в кабинет вместе с ними. Локи вдруг почувствовал себя невероятно неловко, он очень скучал по матери, хотя до сих пор не был уверен, как относится к ней и к тому, что она сделала. Вековая ложь жгла его, но он также хорошо помнил, как она была рядом с ним в детстве, вытирая слезы, когда ему было больно, или утешая его после кошмара. Локи приостановился, вспомнив, сколько раз он чувствовал себя потерянным и одиноким, брошенным на произвол судьбы.

Его пробрала дрожь от смутных воспоминаний о тех ночных кошмарах. Были ли они основаны на воспоминаниях о том, как его изгнал Лауфей? Неужели именно это мучило его и тогда?

Такая возможность еще больше осложняла его чувства к Фригге, и Локи отодвинул их на второй план. Сейчас у него не было времени разбираться со всем этим. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы покончить с едой, пытаясь собраться с мыслями для заседания Высшего совета. Оставалось надеяться, что им удастся выработать действенный план действий и начать действовать.

Как только Локи закончил, он поднялся и вернулся к столу, чтобы свернуть необходимые пергаменты и забрать Гунгнир. Выйдя в коридор, он встретил генерал-лейтенанта Ингварра. Удивившись, он вопросительно поднял бровь, заставив мужчину покраснеть.

"Я... учитывая обстоятельства и тот факт, что нам приходится делить защиту между вами и Всеотцом, нам пришлось увеличить количество смен", - сообщил ему генерал-лейтенант Ингварр.

Вполне вероятное объяснение, но Локи был уверен, что отчасти дело в том, что человеку удобнее заботиться о делах лично, и он вполне мог его понять. Особенно учитывая сложившуюся ситуацию.

"Очень хорошо, - ответил Локи.

"Зал заседаний, Ваше Величество?"

"Да".

Хотя было еще рано, в коридорах было гораздо оживленнее, чем накануне вечером, и люди то и дело останавливались, чтобы прижать кулаки к груди и поклониться ему. Для Локи это был

странный опыт, и он не знал, что с ним делать. Хотя было приятно наконец-то получить признание, это было не совсем то, чего он хотел. Все эти люди - и слуги, и вельможи - делали это потому, что он стал королем-регентом, а не из-за каких-то его действий или способностей, которыми он обладал. Все это было ради Трона Одина и того факта, что он теперь сидит на нем. Ну, так сказать.

Несмотря на все это, Локи был очень рад, когда они достигли Зала заседаний и вошли в него. Эйнхерьяры осмотрели зал, после чего одни переместились на балкон, другие отступили из зала, а оставшиеся несколько человек разошлись по залу. Прибыв первым, Локи пересел во главе стола и положил свои записи перед креслом справа от того места, где обычно сидел сам. Благодаря фиксированной рассадке оба места рядом с ним были свободны - его собственное и Тора, что создавало иллюзию простора.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603192>